

Группа людей бросилась в туалет, про который сказала Гу Шаньшань.

Туалет был унисекс, и в нём было всего две кабинки. Над раковиной у входа были написаны слова: «Мойте руки после посещения туалета, будьте чистыми всегда, куда бы вы ни пошли».

Вопрос о том, была ли раковина чистой, оставался открытым, поскольку она в настоящее время напоминала место преступления.

Белая раковина была испачкана кроваво-красной жидкостью. Ногтей не было видно, вероятно, они были смыты в канализацию, а к стенкам раковины прилипло несколько сгустков чего-то, похожего на свернувшуюся кровь.

Ци Чаньян подошёл к раковине, окунул палец в остатки красной жидкости, поднёс его к носу, чтобы понюхать, а затем обернулся с серьёзным выражением лица.

— Это кровь.

— Вот дерьмо! - Сюэ Кай не мог удержаться от восклицания и отступил назад.

Люди сбились в кучу, напоминая стайку цыплят, жмущихся друг к другу, чтобы согреться.

Ци Чаньян уставился на раковину и внезапно протянул руку, чтобы открыть кран.

Из крана потекла чистая вода, которая быстро смыла оставшиеся в раковине тёмно-красные пятна крови.

Ци Чаньян закрыл кран и спросил:

— Кто открывал кран, когда вы собирались помыть руки?

Лицо Гу Шаньшань изменилось, когда она посмотрела на Лу Сяоцин.

Лу Сяоцинь, казалось, была на грани срыва, она подняла дрожащую руку и призналась:

— Это была я.

— Попробуй открыть его ещё раз.

Сказав это, Ци Чаньян отступил в сторону, освобождая место.

Лу Сяоцинь подошла к крану, глубоко вдохнула, затем протянула руку и осторожно повернула ручку.

На этот раз казалось, что что-то закупорило трубу: она издавала вызывающий дрожь «скрежещущий» звук.

Впоследствии из крана вышел клочок волос с брызгающим звуком.

После того, как препятствие было устранено, из крана потекли маленькие струйки тёмно-красной крови.

В туалете воцарилась леденящая тишина. Лу Сяоцинь прикрыла рот рукой, от испуга у неё выступили слёзы и холодный пот одновременно.

Ци Чаньян быстро закрыл кран, затем снова открыл его.

Чистая вода вновь вытекала из крана.

— Что происходит? - спросила Гу Шаньшань, обнимая плачущую Лу Сяоцинь.

Ци Чаньян пристально посмотрел на Гу Шаньшань.

— Ты тоже попробуй открыть кран.

Гу Шаньшань на мгновение остановилась, как будто что-то понимая.

Она подошла к раковине и повернула ручку.

Как и у Лу Сяоцинъ, вместе с кровью вылетали куски плоти размером с большой палец.

Гу Шаньшань закрыла кран, внезапно осознав:

— Это происходит потому, что мы с Сяоцинъ упомянули, что видели глазные яблоки в кафетерии?

Ци Чаньян серьёзно кивнул, его глаза забегали по сторонам, прежде чем внезапно остановиться.

— Где Цзе Фанчэн?

Все восемь человек обменялись озадаченными взглядами.

Как только Гу Шаньшань упомянула о крови, текущей из крана в этом туалете, все немедленно поспешили туда, сосредоточив всё своё внимание на кране, не заметив, что кого-то не хватает.

Сюэ Кай нерешительно поднял руку:

— Мне кажется, он некоторое время назад болтал с NPC Номер Девять, мог ли он остаться там...?

Ци Чаньян: «...»

— Нет необходимости обсуждать это здесь, - сказал Ци Чаньян, подходя к двери туалета, чтобы выглянуть наружу.

На корте новичок, одетый в футболку и джинсы, играл в бадминтон с NPC под шестым номером.

Почти двухметровый ростом и кажущийся костлявым из-за своей худобы, NPC под шестым номером одиноко стоял в южной части корта с ракеткой в руке, готовый принять волан.

Цзе Фанчэн тоже держал ракетку, готовясь подавать.

С громким стуком волан был подан с северной части корта. Как раз в тот момент, когда NPC под шестым номером медленно поднял ракетку, чтобы ответить, волан уже коснулся земли.

Номер Девять выполнял функции судьи на боковой линии, размахивая флагом в официальной манере.

— Цзе Фанчэн победил.

Ци Чаньян: «...»

Он не смог удержаться:

— Эй!

Цзе Фанчэн повернул голову.

Ци Чаньян отметил его расслабленное поведение: мужчина даже неторопливо потянулся, словно только что закончил тренировку. Знал ли он вообще, что они в данный момент оказались в ловушке бесконечной игры?

Просто посмотрите на состояние их команды сейчас.

Лу Сяоцинь едва держалась на ногах, ища убежища в объятиях Гу Шаньшань, её плечи дрожали; хотя Гу Шаньшань сохраняла спокойствие, её лицо было заметно бледным; даже наблюдавшие за ней зрители хранили молчание, их глаза выдавали чувство страха и трепета.

Ци Чаньян не был так уж напуган; сложность начального уровня была ограниченной. Будучи добросердечным человеком, он изо всех сил старался обеспечить выживание этих новичков.

Но этот Цзе Фанчэн! Почему он казался более дружелюбным с неигровыми персонажами, чем с обычными игроками??? Что он был за человек???

Ци Чаньян стиснул зубы:

— Иди сюда!

Цзе Фанчэн передал ракетку Номеру Девять и даже ободряюще похлопал его по плечу. Судя по движению его губ, он говорил:

— Видишь, играть в бадминтон совсем не сложно. Ты наверняка сможешь победить Номера Шесть. Продолжай в том же духе!

Все: «...»

Подойдя ко входу в туалет, Цзе Фанчэн удивлённо спросил:

— Почему вы все здесь? Вы что, все стоите в очереди в туалет?

«...» - Ци Чаньян проигнорировал его, вместо этого повернувшись и направившись к раковинам.

Гу Шаньшань быстро рассказала ему о событиях, которые только что произошли.

Выслушав, Цзе Фанчэн просто кивнул, подошёл к раковине и небрежно открыл кран.

Как и ожидалось, когда он открыл кран, из него потекла кровь.

В туалете снова воцарилась тишина.

Ци Чаньян затаил в своём сердце обиду и, не глядя на него, начал анализировать ситуацию, в которой оказалась группа.

— Похоже, из-за того, что вы упомянули, что видели глазные яблоки в кафетерии, теперь, когда вы открываете краны, из них выходит что-то похожее на кровь и куски плоти.

Звук льющейся жидкости заполнил пространство...

— Но поскольку вы не нарушили никаких правил по борьбе с убийствами, NPC не будут нападать на вас. Итак, если вы столкнётесь с подобными ситуациями, лучший способ справиться с ними - притвориться, что вы ничего не видели, и не позволять NPC заметить какие-либо аномалии.

Окружающий шум продолжался: тихое механическое жужжание...

— Судя по тому, что я заметил, в этом районе, похоже, нет никаких других зацепок. Позже мы должны проверить читальный зал, который находится рядом.

Зловещее бульканье продолжалось... бульканье...

Ци Чаньян не удержался и обернулся:

—...Почему ты не закрываешь кран?

В данный момент раковина напоминала жуткую сцену расчленения: ногти, волосы, подозрительные фрагменты органов и куски плоти... Всё это было свалено в кучу, издавая тошнотворный запах крови.

Кран, казалось, был закупорен чем-то большим. После продолжительного бульканья, Цзе Фанчэн ласково похлопал по крану, и оттуда выпала половина глазного яблока, запутавшегося в волосах. Все почувствовали, как по спине у них пробежал холодок.

Несмотря на то, что Цзе Фанчэн достал этот предмет, выражение его лица оставалось спокойным:

— Мне немного любопытно посмотреть, сколько всего в конечном итоге выйдет наружу.

«...»

— Что-то не так?

Голос Лу Сяоцинь задрожал:

— Тебе не страшно?

— Хм?

— А ты не боишься... что в конце концов из крана вылезет привидение женского пола... или что-то в этом роде?

При этих словах все с ужасом посмотрели на кран, чувствуя, что длинноволосое привидение женского пола действительно может выползти в любой момент.

Цзе Фанчэн усмехнулся:

— Чего тут бояться? Ты ведь уже однажды умирала, превратившись в призрака женского пола? Если кому и стоит бояться, так это ей тебя. Этот кран такой узкий. Если она немного выползет, ты немного порежешь её, она немного выползет, ты опять немного порежешь её, ты ведь сможешь одолеть её, не так ли?

«...?»

Цзе Фанчэн заметил выражение лица Лу Сяоцинь, которая собиралась упасть в обморок, и, подумав, успокоил её:

— Если ты действительно не сможешь победить её, раз ты уже умерла однажды, то умереть во второй раз не будет проблемой, верно?

Группа людей: «...»

Все посмотрели на него, не в силах вымолвить ни слова. Тем временем кран с булькающими

звуками изо всех сил пытался вытолкнуть последние кусочки плоти. Мощные урчащие звуки свидетельствовали о приближении к концу, и вскоре из крана вытекло всего несколько капель крови.

Вслед за этим, с неохотным шипением, обычная, чистая вода нерешительно хлынула наружу, омывая чашу раковины.

Цзе Фанчэн снова постучал по крану:

— И это всё? Прошло всего три минуты, верно?

Первоначально раковина была покрыта слоем человеческих тканей, плоти и волос, а также половиной глазного яблока, слипшегося воедино, — поистине ужасающее зрелище.

Когда он сказал это, даже Лу Сяоцинь почувствовала, как внутренний голос вторит ей:

— И это всё?

Это был первый раз, когда Ци Чаньян столкнулся с новичком с таким уникальным характером, что на мгновение его дар речи пропал.

Однако, повернув голову, он заметил, что новички, которые раньше казались испуганными, как перепела, теперь выражали едва заметное недоверие.

Несмотря на это, по крайней мере, все были не так напуганы, как раньше.

Воспользовавшись моментом, когда моральный дух ещё не был слишком низким, Ци Чаньян хлопнул в ладоши.

— Давайте сейчас отправимся в читальный зал и посмотрим, сможем ли мы найти ещё какие-нибудь подкаски.

Не успел он договорить, как из-за двери туалета раздался зловеющий голос:

— Что вы все здесь делаете?

Доктор стоял у входа, его глаза блуждали по сторонам, он внимательно изучал каждого человека, словно проверяя целостность пищи.

В туалете воцарилась тишина, и слегка приподнятое настроение снова упало. Сюэ Кай, стоявший ближе всех к двери, мысленно воскликнул: «Чёрт возьми», - как только взгляд доктора остановился на нём.

— Мистер Сюэ, почему вы не играете? Что вы здесь делаете?

Возможно, это была иллюзия, но Сюэ Кай не мог отделаться от ощущения, что и без того расширенные глаза доктора, казалось, стали ещё больше, словно вот-вот выскочат из орбит.

Сюэ Кай сделал шаг назад, его голос дрожал от страха.

— Я...

— Очевидно, мы захотели в туалет, - эхом отозвался из самой дальней части туалета голос Цзе Фанчэна, в котором слышалось лёгкое замешательство, как будто доктор задал очень глупый вопрос. — Люди приходят в туалет, чтобы справить нужду, а не для того, чтобы вместе пообедать, верно?

— Вы все вместе ходите в туалет? — спросил доктор с угрозой в голосе.

— О, мы уже закончили, мы просто хотим помыть руки. Но раковина забита. Вы как раз вовремя, может быть, вы поможете нам? - ответил Цзе Фанчэн командным тоном, как будто инструктируя подчинённого.

Спаситель!!!

На глаза Сюэ Кая навернулись слёзы.

Доктор замолчал, его голос звучал сквозь стиснутые зубы:

— Не стойте просто так! Возвращайтесь к тому, что вы должны были делать!

Игроки быстро выстроились в одну линию.

Цзе Фанчэн плёлся в конце, следуя за большинством уходящих, но медленнее, постепенно отдаляясь от группы.

В этот момент доктор, стоявший в дверном проёме, перевёл взгляд на раковину, нахмурил брови от отвращения.

Много раз упоминалось, что доктор Хань не должен выбрасывать результаты неудачных экспериментов прямо в канализацию, но он никогда никого не слушал.

Должен ли он сообщить об этом главе учреждения в следующий раз? Если глава разозлится, то может просто решить сожрать доктора Ханя.

Если бы это было так, все игроки из этой группы были бы его.

В это время игроки один за другим проходили мимо доктора, и остался только тот, кого звали Цзе Фанчэн.

Как раз в тот момент, когда он, казалось, тоже собирался пройти мимо, доктор внезапно почувствовал тяжесть на своём плече.

Тонкая бледная рука легла ему на плечо, взгляд доктора переместился с руки на лицо.

Надо сказать, что даже будучи NPC, доктор мог признать, что игрок перед ним был чрезвычайно привлекательным.

Пара прекрасных миндалевидных глаз, высокая и стройная фигура, светлая и нежная кожа, тонкая талия – всё это напоминало хрупкую фарфоровую статуэтку, которая, казалось, могла

разбиться вдребезги от малейшего прикосновения.

Доктор уже съел бесчисленное количество таких фарфоровых фигурок; их нежный и ароматный вкус был поистине восхитительным.

Как раз в тот момент, когда уголок его рта начал бесконтрольно выделять какую-то вязкую жидкость, он услышал голос фарфоровой статуэтки у своего уха.

— Вам не понравилось то, что находилось в раковине? Вы настолько придирчивый?

Глаза доктора встретились с глазами игрока по имени Цзе Фанчэн.

Доктор широко раскрыл глаза, он был немного озадачен.

В прошлом ни один пациент не осмеливался встретиться с ним взглядом, но человек, стоявший перед ним, просто повернул к нему лицо, его тёмные глаза внимательно изучали «человека» перед ними; эти глаза, похожие на неорганический обсидиан, казалось, смотрели сверху вниз, словно изучая что-то вроде из грязи.

После этого алые губы изогнулись, обнажая леденящую душу улыбку.

— Или, может быть...

— Вы предпочитаете их живыми?

Сказав это, Цзе Фанчэн выпрямился и похлопал доктора по плечу.

— Быть придирчивым нехорошо.

Глаза доктора забегали.

Цзе Фанчэн улыбнулася:

— Я прав, не так ли, доктор?

<http://bllate.org/book/14423/1275003>